

Глава 18 – Красная буря начинает свою подготовку.

Пятьдесят семь воинов участвовали в тренировках группы Красная буря.

Все эти люди, которые мечтали стать величайшими воинами, были ядовитыми людьми. Если бы это было не так, они не смогли бы оставить своих учителей, которые потратили время, обучая их, только для того, чтобы те взяли в руки другое оружие, двуручный меч.

«Это первый раз, когда у меня болят мышцы по всему телу».

Клоун Красной Бури с яркой личностью, Триквел, сказал:

«Я тоже, я сейчас умру. Я сомневаюсь, что мы вообще сможем разругать своих врагов таким тяжелым мечом».

Как Шубеон ответил Триквелу, «рот, что не открывается», Тринт открыл рот:

«Если у вас есть какие-то недовольства, то можете их оставить при себе. Не убивайте моральный дух других людей вместе с вами».

«Что?!»

Когда Шубеон рассердился, Тринт посмотрел на него и сказал:

«Разве ты не видел, как наш предводитель размахивает двуручным мечом? Но когда ты тьяккаешь рядом со мной, я больше раздражен тобой, чем тренировкой».

«Ты пытаешься затеять со мной драку?»

«Я просто говорю тебе, чтобы ты прекратил свое постоянное тьякканье».

Услышав слова Тринта, Шубеон вскочил, но Триквел удержал его.

«Сядь. Если у тебя хватает энергии для борьбы, сядь и расслабь мышцы. Это только конец утренней тренировки. Все устали, поэтому их умы на грани. Почему ты так себя ведешь?»

«Этот подонок дразнит меня».

Услышав слова Шубеона, Тринт сел.

«Я что-то не так сказал? Если вы сомневаетесь в его процессе, то можете уйти сами. Я уже решил верить и следовать Его учению. С тех пор как я принял решение, то, что ты говоришь, злит меня».

«Все садитесь. Что вы будете делать, если Юлиан-ним увидит это? Не пора ли ему сказать, что прошло всего полмесяца, а мы уже на грани?»

Старший из Красной Бури, тридцатилетний Хейша, пытался остановить их. Хейша был очень задумчив, из-за этого он был принят в качестве предводителя новобранцев.

«Юлиан-ним не врет. Вы не забыли, что Юлиан-ним сказал в первый день тренировок?»

Услышав слова Хейши, Шубеон и Тринт уставились друг на друга, прежде чем упасть на землю.

Первый день тренировок.

«Я научился этому, когда мне было тринадцать лет, и с тех пор не пропустил ни одного дня. Если вы, как воины Парей, не сможете сделать то, что я сделал в тринадцать лет, и упадете от истощения, мне нечего будет сказать».

Это было холодное заявление, которое Юлиан сказал усталым воинам, которых тошнило от изнеможения.

Все уставились на Юлиана, словно, не веря своим ушам. Они смотрели на него с выражением недовольства или недоверия. Юлиана вытащил из ножен два двуручных меча.

«Полгода. Вот сколько времени мне понадобилось, чтобы поднять мечи. Еще полгода, чтобы хорошенько размахнуться и ударить ими. Чтобы свободно владеть ими, потребовалось в общей сложности два года».

Все были ошеломлены.

«Я подумал, что воинам Парей потребуется два месяца, чтобы сделать то, что тринадцатилетнему мальчику потребовалось два года. Наверное, я ошибся. Если не справитесь, дайте мне знать. Я уменьшу количество тренировок».

На лице Юлиана появилось презрительное выражение, а лица воинов красной бури были полны гнева.

«Ты говоришь правду?» - Спросила Хейша, и Юлиан ответил:

«Я никогда не врал, никому».

Не обращая внимания на пронзительную боль во всем теле, Хейша встал и взял меч. Как и домино, что начинает одно за другим падать, так и члены Красной Бури начали вставать один за другим.

Это было зрелище первого дня тренировок.

«Что мы решили в тот день? Мы сказали, что, если Юлиан-ниму понадобилось два или три месяца, мы покажем ему, что можем сделать это всего за один месяц. Разве не это мы все решили?»

Услышав слова Хейши, Шубеон открыл рот:

«Я был неправ, Тринт».

«Прости, Шубеон, что я дал отрицательный ответ на твои слова».

Когда Тринт тоже извинился, на лицах воинов появились улыбки.

Однако это было лишь временно. Как только закончился утренний перерыв, Юлиан появился на тренировочной площадке. Улыбки на лицах воинов исчезли.

Обучение Юлиан было суровым.

Если Чон Мен Хун избивал его, чтобы научить, Юлиан использовал оскорбления, чтобы научить их.

- Твои движения настолько медленные после этой тренировки? Даже улитки быстрее.

- Если бы я знал, что так будет, было бы умнее обучать молодых воинов, которые не завершили церемонию совершеннолетия.

- Просто сдайся и проваливай.

Юлиан пускал в ход оскорбления сразу же, как только воины показывали хотя бы намек на усталость.

Не было воинов, чья гордость позволяла бы им просто сидеть и терпеть оскорбления.

Стиснув зубы, они вложили всю свою энергию в тренировки Юлиана, ведь как говорится «Без труда не выловишь и рыбку из пруда».

Юлиану тоже было нелегко. Он чувствовал это каждый раз, когда их ядовитые взгляды были направлены на него. Однако, если он не будет давить на них так сильно, они не смогут догнать Вернерсиса и Меч Пустыни за короткое время.

Он также считал, что нет предела, который люди не могли бы преодолеть, поэтому он продолжал бросать оскорбления, чтобы сплотить воинов.

Красная буря не обманула ожиданий Юлиана. Не было даже одного ушедшего; все они сосредоточились на тренировке.

Так прошло ровно полтора месяца.

«Пухаха».

Когда Шубеон неожиданно рассмеялся, Тринт повернулся и посмотрел на Шубеона. После стычки в последний раз, двое из них стали ближе.

Когда Тринт посмотрел на него с выражением «Почему ты смеешься?», Шубеон ответил:

«Разве это не смешно?»

«Что?»

«Если подумать, то мне кажется, что всем нам промыли мозги. Чуть больше месяца назад у нас было столько проблем с тем, чтобы просто поднять эти мечи».

Когда Шубеон открыл рот, размахивая двумя двуручными мечами и издавая звуки «Бум-Бум», Тринт ответил, бросив на него пристыженный взгляд:

«Ты едва можешь издавать эти звуки и смеешься?»

«Это не смешно?»

«Нисколько».

«Какой скучный друг».

Когда Шубеон пробормотал это, повернув голову, Триквел, стоявший рядом с ним, встал на сторону Тринта.

«Если ты смеешься над очевидным, то это глупо».

«Ты хочешь сказать, что свободное перемещение такого большого веса смешно? Я думал, что потеряю кости. Мне почти жаль, когда я вижу Шаманов оазиса. Мы так их беспокоили». – Триквел ответил Шубеону.

«Кто этого не делал? Вы знали, что Тума Таката-ним бранил Юлиана-нима? Юлиана-нима попросили сократить обучение, сказав, что мы используем все медицинские травы оазиса».

«И что случилось потом?» – Спросил Хейша, вместо Шубеона и Триквел ответил:

«Для воинов естественно получать травмы во время тренировок. Что бы ни случилось, убедитесь, что лекарственных трав достаточно. Он сказал, что мы будем использовать в пару раз больше, чем мы использовали до сих пор».

Кратковременный шок.

«Это...наверное, для нас, да?»

Когда Шубеон осторожно спросил, остальные воины почувствовали себя так, будто ходят по яичной скорлупе.

Они уже использовали значительное количество трав от болей в мышцах и для того, чтобы усилить их косточки. Но использовать более чем в два раза больше текущей суммы...они не могли определить, какого рода обучение он планировал заставить их пройти.

«Я уверен, что он начнет учить нас, как пользоваться двуручными мечами. Поскольку все мы уже привыкли к весу оружия».

Когда Хейша открыл рот после некоторого шока, Шубеон посмотрел на свой меч, прежде чем заговорить.

«Как им пользоваться, а? Тогда рано или поздно мы тоже начнем с ними спарринговаться?»

«Полагаю, что так».

Когда Триквел ответил, Шубеон начал что-то бормотать.

«Я уверен, что это будет больно...»

«Это больно, не сомневайся...»

Воины снова почувствовали себя так, будто ходят по яичной скорлупе.

Их трудный путь только начинался.

<http://tl.rulate.ru/book/6771/236217>